

63. Калигин А.В. Гражданская война в России. 1917-1920. Р.П. Поддубная
64; Цветков В.Ж. Продовольственная политика денюкинского правительства // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 10-15.
64. Например, в Самарской губернии прекращена (за исключением детей до 10 лет) продажа (у жидов), продолжался на рынках из-под вывески Самарская правда, 1918. 18

СОВРЕМЕННИК П.В. АЛАБИНА
ДМИТРИЙ ФЕДОРОВИЧ САМАРИН

В августе 1886 г. город Самара отмечал свой 300-летний юбилей. На торжества прибыли гости из Петербурга, Москвы и Поволжских городов. Многие из них бывшие самарцы. Добрым словом вспомнили деятелей, в разное время служивших в Самаре и вносящих огромный вклад в развитие экономики и культуры края.

Среди почетных гостей на празднике был тайный советник, младший брат одного из первых почетных граждан города Ю.Ф. Самарина Дмитрий Федорович Самарин, выступивший с речью.

Д.Ф. Самарин (1831-1901) видный общественный деятель, историк, талантливый публицист, крупный землевладелец в Самарской, Симбирской и Тульской губерниях.

Родился он в Москве в известной в России богатой старинной дворянской семье. Дмитрий был младшим сыном участника Отечественной войны 1812 года, полковника, действительного статского советника Федора Васильевича Самарина, известного не только умелым ведением хозяйства в своей обширной вотчине на Волге, но и тем, что одним из первых в России, в 1827 г. построил в селе Васильевское Самарского уезда школу для сельских детей, а в 1850 г. открыл первую в Поволжье школу для девочек; построил, оборудовал и снабжал литературой несколько церквей, больницу, в которой в течение сорока лет работал единственный в сельской местности Самарского уезда врач, окончивший медицинский факультет Московского университета.

Мать Дмитрия - Софья Юрьевна, дочь известного поэта Ю.А. Нелединского-Мелецкого и его жены, княжны Екатерины Николаевны Хованской, окончившей первое в России среднее воспитательно-образовательное учреждение, положившее начало общественному женскому образованию - Смольный институт. Софья Юрьевна была любимой фрейлиной вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Выйдя замуж и став матерью восьми детей, она всецело посвятила себя их воспитанию, была членом различных благотворительных обществ и до конца своей долгой жизни оставалась "одной из привлекательных и почтеннейших женщин Москвы".

Как и все дети Самариных, Дмитрий получил прекрасное домашнее образование. В 1848 г. он вместе с братом Петром поступил в Московский университет. 28 августа 1848 г. их отец Ф.В. Самарин с гордостью писал в с. Васильевское управляющему его вотчиной на

Волге П. Я. Воронкову: «Последние из домашнего пансиона поступили в Университет; и по милости господней, поступили с честью, с большим числом баллов. Господь благословил мои посильные труды 25-летия»¹.

По окончании историко-филологического факультета Д. Ф. Самарин вместе с братом Петром, окончившим юридический факультет, в октябре 1852 г. выехали из Москвы в Уфу, в распоряжение нового Оренбургского губернатора Я. В. Ханыкова. Вице-губернатором там в это время был друг семьи Самариных Г. С. Аксаков, а генерал-губернатором Оренбургской и Самарской губерний - старый приятель их отца В. А. Перовский.

В ноябре 1853 г. умер Ф. В. Самарин. Выполняя волю отца, братья Самарины и их мать 1 августа 1858 г. составили акт о любовном разделе недвижимого имущества, оставленного Федором Васильевичем. В отличие от соседей Уфусовых, Самарины решили не делить между собой волжскую вотчину, состоящую: «А. В Самарском уезде: села Спасское, Владимирское, сельцо Озерецкое и деревни Васильевское, Аннино и Гремячева-Дубровки тож; <...> суконная фабрика, овечьи заводы и рыбные ловли, приносящие доход в год 3 тысячи рублей серебром; Б. В Симбирской, в Сызранском уезде, село Вязовка и деревне Озерки, при этом имении находится овечий завод и рыбные ловли, приносящие дохода в год 3 тысячи рублей серебром»².

Волжские владения достались Юрию и Дмитрию «в общем двоим <...> в полном составе»³.

Другим братьям: Николаю, Владимиру и Петру отошли имения в Московской губернии в Богородском уезде, в Тульской — в Епифановском уезде и в Рязанской — в Данковском уезде. Вдове Софье Юрьевне досталось «недвижимое имение Московской губернии в Звенигородском уезде, в полном составе: село Измалково и деревни Измалкова, Глазынина и Переделки»⁴.

Дмитрий Самарин

ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. П. В. АЛАБИНА

Хозяйство, перешедшее к самому старшему и самому младшему братьям, было немалым: 39692 десятины земли, лес, сенокосы, рыбные ловли и прочее. В селениях, принадлежавших Самариным, было 2195 крепостных крестьян. В Васильевском имелись хлебная и лесная пристани. Во всех селах и деревнях были господские строения: деревянный дом со службами, 12 флигелей для контор и служащих, 20 флигелей для рабочих фабричных и пастухов овечьего завода, людская, больница и при ней два флигеля, суконная фабрика, занимавшая новый трехэтажный корпус и один каменный одноэтажный, деревянный двухэтажный, на котором производилось ткачество сукон на 50 станках из овечьей и верблюжьей шерсти; кроме этого хлебных ангаров 12, риг каменных 12, молотильных машин четырехконных 3, 2 из них водяные на реке Чагре, одна трехпоставная, одна о двух поставах и одна ветряная. На овечьем заводе мезиносных электоральной породы насчитывалось 15000 голов, содержание которых размещалось на 9 овчарнях.

В целом имение на Волге приносило в год дохода от хлебопашества 30000 рублей, сенокосения — 4000 рублей, хлебной и лесной пристаней и рыбной ловли — 200 рублей, от мукомольных мельниц 200 рублей, овечьего завода 8000 рублей, суконной фабрики 2000 рублей — всего сорок четыре тысячи шестьсот рублей серебром.

В 1859 г. Ю.Ф. Самарин обратился к младшему брату Дмитрию с просьбой «принять на себя все означенные имения и земли» на Волге, вверив их ему «в полное управление и хозяйственное распоряжение»⁵.

В 1860 г. Д.Ф. Самарин переселился на жительство из Москвы в Васильевское. С этого времени он самостоятельно вел хозяйство в волжской вотчине. Занятый службой в губернском по крестьянским делам Присутствию Ю.Ф. Самарин изредка приезжал к брату. 4 октября 1862 г. он писал своему другу князю В.А. Черкасскому: «На днях я провел пять дней у брата в деревне. Молодая семья живет душа в душу, и все ей улыбается. Все как-то им удается: и земля дорожает не по дням, а по часам, и хлеба рождаются лучше, и люди служат усердно, и крестьяне дружелюбнее смотрят на молодого хозяина, чем на одинокого бобыля»⁶.

Продолжая дело, начатое отцом, Дмитрий Федорович занимался селекцией, развитием тонкорунного овцеводства. С целью увеличения выхода шерсти в 1862, 1872, 1876 и в 1882 гг. покупал племенных овец в Силезии и Саксонии. На экстренном заседании Московского общества сельского хозяйства 6 марта 1869 г., посвященном проблемам тонкорунного овцеводства, владельцы суконных фабрик и торговцы шерстью признали, что образцом суконной шерсти

могут служить для них шерсти Самарина и Кочубея. А в 1878 г. на Парижской Всемирной выставке за представленные Самариним руна (три руна и краткая записка) ему был присужден почетный отзыв. Овечьим заводом в Васильевском руководил В. И. Зазворка, прежде служивший на овечьем заводе у графа в Западной Чехии.

Самарину удалось добиться повышения урожайности зерновых. За пшеницу «Египетка», посланную Дмитрием Федоровичем из Васильевского на Парижскую Всемирную выставку в 1872 г., ему была присуждена золотая медаль.

Д. Ф. Самарин первым в нашей губернии занялся разведением люцерны. Все началось в того, что зимой 1871 г. он купил в Москве в семенном магазине Лисицина по 15 рублей за пуд полтора пуда семян люцерны. Через три года Самарин вместе с Я. М. Воронковым написали брошюру «Опыт разведения люцерны в Самарской губернии».

Отметив, что урожай трав в Заволжской степи, вследствие постоянных засух, бывает вообще всегда скудный, авторы брошюры рассказали о своем опыте разведения люцерны.

Трехлетний период посева люцерны в имении Самарина <...> «показал: 1. Люцерна переносит хорошо здешние зимы; 2. Хорошо переносит засуху — в 1871 и 1872 годах хлеба и травы выгорели совершенно, а люцерна все время стояла зеленая; 3. В Заволжских степях люцерна на одном месте может расти только 3 года; 4. Нужно высевать примерно около двух пудов на казенную десятину; 5. Хорошая обработка земли имеет большое влияние на рост люцерны — углублять пашню; 6. Посев люцерны в последних числах апреля, как он у нас произведен в эти три года, оказывается слишком поздним для здешней местности; следует ранее высевать в первой половине апреля»⁷.

Стремление к прогрессивным методам ведения хозяйства было характерной чертой Самариных с давних пор. Так, например, Иван Иванович Самарин (1773 (74) — 1847) был основателем полевого травосеянья. Он первым из сельских хозяев России ввел культуру клевера в полевой севооборот.

После смерти Ю. Ф. Самарина в 1876 г. по его завещанию к Дмитрию Федоровичу официально перешло в полную собственность все недвижимое родовое имение из 38124 десятин и благоприобретенное имение «близ села Федоровки Софьинский выселок тож — 132 десятины в полном составе, со всеми хозяйственными принадлежностями и доходными статьями как-то рыбными ловлями, мельницами, овечьими, кирпичными и винокуренным заводами, жилами и хозяйственными постройками <...>. Ему же оставляю я и все

движимое мое имущество <...> как-то деньги в наличности и по текущим счетам, банковые билеты, акции, процентные бумаги, векселя и расписки и всякие денежные документы, книги, рукописи, экипажи, оружие, мебель, словом, всю мою движимость, ничего из оной не выключая <...>»⁸.

В 1882 г. Дмитрий Федорович Самарин написал большую статью «Васильевская экономия Д.Ф. Самарина» для первого выпуска «Сборника статистических сведений по Самарской губернии», вышедшего в Москве в 1883 г. Один из составителей этого выпуска А.Фортунатов счел своим долгом выразить глубокую признательность всем лицам, оказавшим ему содействие, «в особенности же Д.Ф. Самарину, который не только любезно принял на себя труд описания своего хозяйства, но и помог мне наглядно с ним ознакомиться»⁹.

Все волжское хозяйство Самарина к этому времени управлялось из одного, если можно так сказать, административного центра — главной Васильевской конторы, которая находилась между Спасским и селом Васильевское. Площадь Васильевской экономии составляла 322 квадратные версты или 33544 десятины. В том числе в Самарском уезде — 31946 десятины и в Николаевском при селе Новотулке Новотульской волости 1580 десятин. Из них пахотной — 27090 десятин, луговой — 50, леса — 950, под усадьбой и выгоном — 380 десятин¹⁰.

В 1882 г. пахотные земли сдавались крестьянам — 3700 десятин за деньги и 3300 десятин из третьего снопа.

При Васильевской экономии имелось 67 строений, из них 18 каменных, крытых железом, 1 каменное, крытое гонтом, 3 деревянных, крытых железом, 32 деревянных, крытых тесом, <...> 2 мельницы — ветряная и водяная на р. Чагре и кирпичный завод.

В 1874 г. Самарин купил в Москве паровую молотилку Рансома с 12-сильным локомотивом за 5500 рублей золотом, до этого он еще в 1860 г. купил в Петербурге 8-сильный локомотив Рансома. За 1869 — 1878 гг. он приобрел несколько плугов этой же фирмы¹¹.

В хозяйстве Самарина к 1882 г. было 83 вола, 30 разъездных и верховых лошадей, 27 рабочих лошадей. Господам принадлежало 13 коров, и 19 находилось в пользовании служащих.

На Васильевской пристани было 20 хлебных амбаров и 12 амбаров на Аннинской пристани; часть из них служила для ссыпки зерна на продажу, часть сдавалась с оплатой по 15 рублей в месяц.

Зимой хлеб доставляли в Сызрань, но большей частью хлеб продавался на месте в Васильевском с доставкой в Москву. Провоз от Обшаровки стоил 3,8 копейки с пуда¹².

С 1880 г. Самарин сдавал рыбные ловли за 240 рублей, а с 1883 по 1886 гг. — уже за 500 рублей. Сдавал и водяную мельницу на р. Чагре (1877 — 1886) по 250 рублей в год.

Фруктовый сад - полторы десятины - в 1883 г. был сдан за 310 рублей¹³.

В 1887 г. В. Распопин в статье «Частновладельческое хозяйство России» (по земским статистическим данным) писал, что «в хозяйстве Самарина сеются местные семена, производные когда-то выписанной пробштейнской ржи», и о том, что с 80-х годов в хозяйстве Самарина применяются удобрения¹⁴.

В 80-е годы в рациональном и научно-обоснованном ведении хозяйства Дмитрию Федоровичу помогал управляющий имением О. О. Крамер, имевший высшее агрономическое образование. Он закончил курс в Пражском политехникуме. Заведующий конторой и два приказчика закончили земледельческие училища.

Самарин немало внимания уделял участию в местной общественной жизни. При введении Положения 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права, он был мировым посредником третьего участка Самарского уезда, затем принимал участие в Дворянских и Земских собраниях Самарской и Симбирской губерний как гласный и член различных комиссий. Когда в 1864 г. было обнародовано Положение о приходских попечительствах, при содействии Самарина было открыто в приходе села Спасское церковно-приходское попечительство, и Дмитрий Федорович был избран его председателем.

Д. Ф. Самарин неоднократно избирался почетным мировым судьей по Самарскому и Сызранскому уездам.

В 1881 г. Д. Ф. Самарин в качестве эксперта привлекался правительством к обсуждению вопроса о положении выкупных платежей крестьян.

Будучи многие годы гласным Московского губернского земства и членом Московской городской Думы, Дмитрий Федорович специализировался на учебном деле. Особое внимание он уделял организации городских начальных школ. Как отмечают его современники, эта работа, потребовавшая от него значительных усилий, настойчивости, терпения и такта, была выполнена им настолько успешно, что «заложенное им послужило основой на долгое время для учебного строительства города»¹⁵. Авторитет «умного, добросовестного и трудолюбивого» Самарина как общественного деятеля в Москве был весьма заслуженным. Квалифицированное, грамотное решение вопросов культурной и хозяйственной жизни города вызвали немалый интерес к его личности, у него искали поддержки

в решении, казалось бы, напрочь запутанных дел, к нему обращались за содействием и помощью.

Обращался к Дмитрию Федоровичу с просьбами оказать то или иное содействие в устройстве дел своих знакомых и Лев Николаевич Толстой. В одном из писем в начале 80^х годов Толстой просит Самарина помочь А.К. Маликову (1838 — 1904) в устройстве в школу в качестве учителя. Он писал: «Многоуважаемый Дмитрий Федорович! Мой хороший знакомый, Александр Капитонович Маликов, желает занять место школьного учителя в одной из открываемых Думой школ и просит меня рекомендовать его Вам с тем, чтобы замолвили о нем слово. Я с особенным удовольствием исполняю его желание потому, что, во-первых, знаю Маликова за прекрасного человека, во-вторых, потому, что его звание кандидата университета и самое искреннее религиозное, строго православное настроение делает его желательным для думской школы учителей. Очень буду Вам благодарен за исполнение моей просьбы. Ваш Л. Толстой»¹⁶.

Учителя московских городских школ, по случаю 25-летия общественной работы Д.Ф. Самарина и за большой вклад его в дело народного образования, преподнесли ему адрес, который хранится в НИО Рукописей Российской Государственной Библиотеки.

«Самарская газета» №203 за 1891 г. напечатала большую заметку о Дмитрие Федоровиче под названием «Село Спасское Самарского уезда. Добрая деятельность Самарина».

Ее автор пишет: «Деятельность местного землевладельца г. Самарина на пользу местного населения заслуживает самого глубокого сочувствия и похвалы». Автор, прежде всего, отмечает «заботу Самарина о поднятии народного образования. С этой целью им давно уже содержится в селе Спасском на собственный счет прекрасно обставленное сельское училище, помещенное в специально для этого выстроенное им здание, <...> квартира учителя и с двухсветным залом для пения и литературных чтений. В училище имеется богатая коллекция учебных пособий и книг, и даже волшебный фонарь для литературных вечеров<...>».

Другим добрым делом Самарина автор называет его заботу о народном здравии — строительство больницы.

В 1891 г. Поволжский край постигло страшное бедствие — засуха, в Самарской губернии голодала большая часть населения. Автор заметки пишет о том, что «по случаю полного неурожая в здешней местности <...> Самарин распорядился выдавать по одному пуду муки в месяц на семью нуждающемуся населению сел Спасского, Озерецкого и других ближайших деревень. Это такой подвиг, на какой далеко не все способны <...>».

Несколько позже Самарин передал в дар Самарскому уездному земству построенную на его средства в с. Спасском больницу с надворными постройками и землю 1456 квадратных сажений.

Дмитрий Федорович Самарин рано начал выступать как публицист. Сотрудничал во многих журналах, выступал в защиту славянофильства. Особенно активно он участвовал в изданиях И. С. Аксакова: «Молва», «День», «Русь», «Москва», «Современная летопись».

До настоящего времени не утратила научной ценности его работа «Поборник вселенской правды», в котором он изложил свои возражения В. С. Соловьеву на его отзывы о славянофилах 40^х – 50^х годов. Вначале она была напечатана в «Новом времени» за 14, 20, 28 февраля и 6 марта 1890 г., а затем издана в том же году отдельной брошюрой. Отметив, что Соловьев свел свое представление о славянофилах только к внешней бытовой форме, не вникнув в суть славянофильства 40-50-х годов, так много давшего для развития русской общественной мысли, Дмитрий Федорович подчеркивал, что славянофильство оказало много услуг развитию нашего национального самосознания, нашего самобытного мирозерцания и способствовало укреплению наших национальных основ. Славянофилы А. С. Хомяков, К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин, И. В. Киреевский страстно любили Россию, русский язык и предсказывали России великую будущность.

Талантливый публицист Д. Ф. Самарин является автором крупных статей: «Уставная грамота и оброчная подать» («День»), «Передел общинных полей» («Современные известия»).

Зимой 1898 – 1899 гг. Дмитрий Федорович поместил в «Новом времени» несколько статей, в которых рассматривались различные способы борьбы против недородов, как первой и непосредственной причины голодовок. Он предполагал затем перейти к рассмотрению других сторон вопроса, а именно, к выяснению причин, которые поддерживают экономическое худосочие, порождаемое недородами.

В статье «Какие возможны меры против периодических голодовок» (Спб., 1899) Д. Ф. Самарин отмечает медлительность правительства и местных административных органов в проведении мероприятий по проведению ирригационных работ в Самарской губернии по орошению и лесонасаждению. Не соглашаясь с высказанным в печати мнением, будто в недородах «в восточной и центральной полосах России повинно общинное землевладение <...> мол в западной полосе России, где существует подворное землевладение, ... недороды бывают крайне редко ...». Самарин писал: «Недороды в означенной полосе России происходят от двух причин: от

засухи и от постепенно усиливающегося иссушения почвы. Засухи происходят от восточных и юго-восточных ветров»¹⁷. В подтверждение этой мысли он приводит мнение академика Веселовского, который «в своем классическом труде «О климате в России» первый выяснил распределение ветров в России и влияние, которое они оказывают на климат», и далее Самарин отмечает, что «полоса России, которая пострадала от недорода в 1891 году и в нынешнем (1897) и в которой недороды начинают повторяться, периодически входят в область, названную Веселовским переходною».

К третьей главе этой работы «О лесонасаждениях» Самарин предпослал эпиграф: «В практических знаниях пример лучше всяких рассуждений» (Карно). В ней автор отмечает, что из отчетов лесного департамента видно, что «дело это (лесонасаждение — Р.П.), хотя и развивается, но медленно». И подтвердил это данными за последние 12 лет: «разведено было леса посадками и посевом: в 1886 году — 4520 десятин; в 1887 — 3008; в 1888 — 3044; 1890 — 2797; 1891 — 1862; 1892 — 1720; 1893 — 1950; 1894 — 2476; 1895 — 2420; 1896 — 3048 и 1897 — 4986 десятин»¹⁸.

Самарин спрашивает: «Сколько же из 4986 десятин, на которых лес разведен в 1897 году, приходится на губернии, которые страдают от периодических недородов?» Оказывается, «в Тамбовской губернии посеяно и посажено леса на 465 десятинах; в Воронежской — 432; в Казанской — 372; в Самарской — 254; в Тульской — 122; в Симбирской — 77; в Саратовской — 51; в Рязанской — 33; в Пензенской — 24; в Курской — 14, всего 1874 десятины»¹⁹.

Среди мер против периодических голодовок, предложенных Самариним: «Административные: 1. Введение на крестьянских полях четырехполюя с обработкою парового поля по системе черного пара; 2. Укрепление и облесение оврагов; 3. Усиление работ государства по лесонасаждению во внутренних губерниях. Законодательные: 1. Обязательная вывозка навоза на паровое поле. 2. Запрещение распахать крутые склоны. 3. Обязательные посадки леса по межам снегосборными полосами. 4. Обязательное облесение сыпучих песков с пособием от земства и казны»²⁰.

В бумагах Д.Ф. Самарина сохранилась почти законченная статья «О значении низких цен на хлеб», написанная по поводу книги «Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства», том I и II под редакцией проф. А.И. Чупрова и А.С. Постникова, вышедшей в Петербурге в 1897 г.

Проанализировав расчеты авторов книги, утверждавших, что «низкие цены на хлеб составляют фактор, благоприятный не только с крестьянской, но и с общей государственной точки зрения»²¹,

Самарин показывает, что «это все не более, как книжное построение, не согласное с действительностью. Ведь низкие цены на хлеб, какие были с 1893 по 1897 год, так были убыточны для крестьян земледельческой полосы, что прямо доводили их до разорения»²². «Можно ли в этом сомневаться?» - спрашивает Самарин и наглядно показывает, что «та часть крестьянства, которая производит пшеницу, заинтересована в высоких ценах на нее»²³. А пока пшеница составляет 42% всего хлеба, поступающего на рынок. Для продажи поступает обыкновенно около половины всего сбора овса. Овса поступает в продажу 110 млн. пудов, т.е. 22% всего количества хлеба, поступающего на рынок. Самарин подчеркивает, что «низкие цены на овес не выгодны крестьянам». Он отмечает, что «такое же отношение к ячменю, поступающему на продажу 42 млн. пудов, что составляет еще 8% всего хлеба, поступающего на рынок»²⁴.

Он подчеркивает, что «интересы разных слоев населения относительно цен на хлеб не одинаковы», и замечает, что необходимо «вычислить, какие цены на хлеб наиболее выгодны для среднего крестьянского хозяйства»²⁵.

Проанализировав расчеты и рассуждения авторов книги, приведя убедительные примеры из действительного положения со все уменьшающимся производством пшеницы, овса и ржи в крестьянских хозяйствах России, Самарин сделал вывод: «Низкие цены на хлеб вредны для хозяйства всей страны в ее целом»²⁶.

Выводы Д.Ф. Самарина близки к выводам В.И. Ульянова, приславшего в редакцию «Самарского вестника» письмо «К вопросу о хлебных ценах», опубликованное в 58 номере первой марксистской газеты России 13 марта 1897 г. Из письма Ульянова узнаем, что «Самарский вестник» в 54 номере опубликовал статью «Заседание Императорского Вольно-Экономического Общества», содержащую в себе отчет о дебатах, которые велись в этом обществе по поводу книги «Влияние урожаев и хлебных цен», т.е. книги, о которой пишет Самарин. Ульянов в этой статье отмечает: «Крестьянин, поскольку он является мелким земельным собственником, производителем хлеба, вынужденным при настоящих экономических условиях выносить продукты своего хозяйства на рынок, заинтересован, очевидно, в более высоких ценах на хлеб <...>»²⁷.

Актуальность выводов Самарина и Ульянова очевидна и для сегодняшнего положения в сельскохозяйственном производстве, когда господствуют высокие цены на сельскохозяйственную технику и удобрения при низких закупочных ценах на зерно, крестьянам и ныне не выгодно увеличивать посевы пшеницы.

В 1902 г. младший сын Д.Ф. Самарина, самарский землевладелец Сергей Дмитриевич, напечатал статью отца отдельной брошюрой о низких ценах на хлеб в типографии А.И. Мамонтова.

В брошюре «Родословная полевого травосеяния на общинных землях 1819 — 1897» Д.Ф. Самарин подробно описал опыт работы основателя полевого травосеяния И.И. Самарина.

В имении И.И. Самарина Ивахово в Ярославской губернии было всего 40 ревизских душ. Хозяйство не приносило дохода. В 1805 г. Самарин разделил свою землю на 4 поля по 14 десятин в каждом и ввел посев дятловины (клевер) в полевой севооборот (рожь, овес с посевом клевера, клевер и пар). Клевер он удабривал алебастром. Это оправдалось «блестящим результатом: одних семян клевера, с половины поля им засеянного, оказалось возможным продавать ежегодно на значительную сумму от 1500 до 2000 рублей; сверх того, увеличилось количество скота, урожаи ржи возросли до 10 — 15 пудов, а овса до 13 — 22 четвертей с десятины, и все сено, которое накапливалось в продажу на сумму от 1000 до 1500 рублей»²⁸.

Занятия Ивана Самарина хозяйством были прерваны войной 1812 года, он вступил в военную службу. По окончании войны вышел в отставку с чином прапорщика и снова занялся сельским хозяйством. В 1817 г. он купил в Романовском уезде в 20 верстах от Ивахово деревню Конищево и в 1825 г. смежно с Конищево полсела Подберецкого. В этом имении он тоже разбил свою собственную землю на четыре поля по 25 десятин и ввел в севооборот посев клевера. Это дало ему «возможность снимать в Ивахово весь клевер на семена и продавать их на 3000 тысячи рублей в год, а в Конищево снимать весь клевер на сено»²⁹. Семена продавал в Москве и Петербурге по 12 рублей ассигнациями за пуд. Он хорошо понимал, что лучше было бы весь клевер убирать на сено. «Через то, - писал Иван Иванович, - в 1836 году имел бы я средства прокармливать вдвое больше скота для удобрения, и земля моя стала бы гораздо сильнее, но сначала у меня не было другого имения, кроме маленькой усадьбы с 40 душами крестьян, поэтому я принужден был добывать больше семян»³⁰.

С.А. Маслов еще в 1850 г. свидетельствовал, что «семена самаринского клевера и в то время почитались в торговле лучшими»³¹.

И.И. Самарин придавал большое значение органическому удобрению. Для накопления навоза он «покупал на зиму по дешевой цене лошадей, откармливал их и весной продавал со значительной пользой»³².

Дмитрий Федорович Самарин отмечает, что «заслуга И.И. Самарина состоит в том, что он ввел следующие улучшения: трехполье сменил четырехпольем, ввел клевер в полевую культуру и удобрение

ние клеверного поля алебастром. Сверх того, он ввел уборку ярового хлеба косами и земледельческие орудия — каток и запашник о 12 зубцах»³³.

По мере того, как Самарин вводил у себя эти улучшения, они распространялись между соседними помещиками, вскоре 27 помещиков ввели у себя травосеяние в трех уездах Ярославской губернии.

Купив Конищево, И.И. Самарин осуществил свою мечту ввести четырехпольный посев в крестьянское хозяйство. И, как отмечает «Земледельческий журнал», при покупке Конищево крестьяне были в «беднейшем состоянии», при Самарине они «из беднейшего состояния перешли в самое цветущее»³⁴.

Через 10 лет Самарин ввел травосеяние в крестьянское хозяйство и в Ивахове.

При всех заслугах И.И. Самарина, Дмитрий Федорович в заключение особенно подчеркивает, что «главной его заслугой является то, что он ввел культуру клевера на крестьянских полях»: в 1819 г. в Конищево Романовского уезда, а в 1828 г. и в Ивахове. Таким образом, Конищево — родина полевого травосеяния в крестьянских хозяйствах, а Иван Иванович Самарин — основатель его. Московское общество сельского хозяйства в 1862 г. присудило И.И. Самарину серебряную медаль «За введение четырехпольного хозяйства с травосеянием между крестьянами в Ярославской губернии Романовского уезда и счастливые успехи в улучшении от этого их состояния»³⁵.

В течение нескольких лет Д.Ф. Самарин вел огромную работу по подготовке к изданию собрания сочинений Юрия Федоровича Самарина.

Его талант глубокого исследователя, серьезного аналитика ярко проявился в довольно обширных тематических предисловиях к десяти томам сочинений Ю.Ф. Самарина, изданных в 1877 — 1911 гг.

Кроме этого Дмитрий Федорович подготовил к Изданию переписки Ю.Ф. Самарина с баронессой Э.Ф. Рогден (1861 — 1876), которая вышла в Москве в 1893 г.

Большая работа была проведена им по сбору материалов для издания «Переписки Ю.Ф. Самарина с А.И. Герценом» («Русь», 1883, №№ 1—2).

Настоящим подвигом младшего брата была работа по сбору и приведению в порядок переписки Ю.Ф. Самарина. Дмитрий Федорович старался получить подлинники писем, а если это оказывалось невозможным, снимал сам или просил давать ему копии с писем Юрия Федоровича. Ему удалось собрать 2048 писем брата. Особенно ценные в этом собрании письма к родителям (589 пи-

сем), к Аксаковым (217), к А.И. Герцену, К.Д. Кавелину, А.И. Кошелеву, А.О. Смирновой-Россет, А.С. Хомякову, В.А. и Е.А. Черкасским и другим государственным, политическим и общественным деятелям.

Верной женой и добрым надежным другом Дмитрия Федоровича была Варвара Петровна, рожденная Ермолова (1832 — 1905), дочь участника Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813 — 1814 гг. генерала Петра Николаевича Ермолова и Анны Григорьевны, урожденной княжны Оболенской, дальней родственницы Самариных.

Почти все мужчины Самариных были боевыми офицерами. К числу военных и государственных деятелей принадлежал опекун Варвары Петровны, ее двоюродный дядя Алексей Петрович Ермолов, которому А.С. Пушкин писал: «Подвиги Ваши достойны России»³⁶.

Самарины с давних пор были в дружественных отношениях с Ермоловыми. Федор Васильевич хорошо знал Алексея Петровича по Отечественной Войне, дружил с его двоюродным братом — легендарным Денисом Васильевичем Давыдовым. Возвратившись из-за границы в 1814 г. в свое имение Васильевское на Волге, Самарин бывал у предводителя Симбирской губернии Александра Федоровича Ермолова, отца Екатерины Александровны Языковой, матери поэта Николая Языкова, с которым Самарины были в родственных отношениях.

Внучка Варвары Петровны Елизавета Александровна Чернышова-Самарина так написала о своей бабушке: «Это была настоящая русская женщина, в молодости привлекательной наружности, религиозная и с той подлинно внутренней простотой, которая была характерна для лучших представителей аристократии. Воспитанная под влиянием западной культуры, но внутренне она сохранила свою русскую сущность, по-русски говорила очень просто, любила русскую речь с народными выражениями и поговорками. От семьи Ермоловых она внесла в семью Самариных эту простоту <...>»³⁷.

Варвара Петровна и все Самарины были в теплых, дружественных отношениях с семьями братьев и сестер ее отца, с дядей генерал — майором Дмитрием Николаевичем Ермоловым и его женой Екатериной Николаевной, урожденной Васильчиковой. Ее тетка Анна Николаевна Ермолова вышла замуж за Владимира Николаевича Шеншина, директора Александровского строительного института в Москве, родственника поэта А.А. Фета. Мать В.Н. Шеншина Александра Федоровна была двоюродной сестрой деда Дмитрия Федоровича В.Н. Самарина. Многие связывало Варвару Петровну с дру-

гой теткой, Екатериной Николаевной Ермоловой, женой генерал – майора Евдокима Васильевича Давыдова, боевого гусара, чей прекрасный портрет написал О. Кипренский.

В семье Самариных выросло пять сыновей и две дочери. Жили в Москве, в Леонтьевском переулке (в доме, где находится музей К. А. Станиславского), а в начале 70^х годов Дмитрий Федорович купил особняк на Поварской, 38, где на многие годы удобно разместилась вся его большая семья.

На лето Самарины приезжали в Васильевское на Волгу.

В 1885 г. по проекту архитектора М. А. Дурнова здесь, на крутом берегу Волги, был построен большой дом – дворец и целый комплекс хозяйственных и других построек, среди них школа имени Ю. Ф. Самарина.

Известный в Самаре юрист, прогрессивный общественный деятель Я. Л. Тейтель, в своих воспоминаниях «Из моей жизни за сорок лет», изданных в Париже в 1925 г., писал: «Кто из путешественников по Волге не любовался дворцом Самариных в их имении в Спасском, между Сызранью и Самарой! Дом построен на горе и далеко виден <...>. Мне пришлось лично познакомиться с семьей Самариных. Дмитрий Федорович произвел на меня впечатление начитанного и образованного человека. За завтраком я познакомился со всей его семьей <...>»³⁸.

Все сыновья Самариных с золотыми медалями окончили 5^ю мужскую гимназию. Дмитрий Федорович оказывал этой гимназии и ее ученикам большую материальную помощь. В Фонде Самариных в НИО РГБ сохранилась его беловая рукопись «Проект правил о Самаринском фонде для бедных учеников в Московской 5ой гимназии».

Окончив Московский университет, сыновья Самариных сыграли немалую роль в общественной жизни России, в развитии исторической науки, просвещения и культуры.

Дочери также успешно окончили московские гимназии. Софье Дмитриевне Самариной попечитель Московского учебного округа 11 мая 1882 г. выдал свидетельство за №36500 о предоставлении ей звания домашней учительницы с правом преподавания математики. Через 9 лет такое же свидетельство получила ее младшая сестра Анна, выдержавшая экзамены в испытательном комитете Московского учебного округа и после проведения пробного урока «Умножение целых чисел».

Приезжая в волжское имение отца, они давали уроки рукоделия сельским девочкам, читали детям русскую классическую литературу.

Среди друзей и знакомых Дмитрия Федоровича Самарина было много видных писателей, художников, крупных государственных деятелей.

Он был хорошо знаком с Ф.М. Достоевским. Присутствовал на Пушкинском празднике в Москве по случаю открытия памятника великому поэту, слышал блестящую речь Достоевского о Пушкине. Его сын, Федор Дмитриевич Самарин, писал об этом празднике: «После Достоевского наступил перерыв в заседании; члены Общества удалились, очередь была за Аксаковым, но он отказался, говоря, что его речь не нужна после речи Достоевского. Однако, ввиду неудовольствия, которое возбуждал этот отказ, папа уговорил Ивана Сергеевича (Аксакова) взойти на кафедру и сказать сначала те же несколько слов, которые были им приготовлены, чтобы мотивировать свой отказ, говоря, что сама публика потребует, чтобы он читал».

Многие годы дружественные отношения связывали Самариных с семьей Л.Н. Толстого. В их доме на Поварской Лев Николаевич бывал несколько раз. Об этом сохранились свидетельства самого писателя, его жены и их дочери Татьяны Львовны, близкой подруги Софьи Дмитриевны Самариной.

Непритязательный быт известного земского деятеля, крупнейшего землевладельца Самарской губернии всегда импонировал Толстому, не любившему показной роскоши и высокомерия. Побывав у Самарина 18 мая 1881 г., Толстой записал в своем Дневнике: «<...> У Дмитрия Федоровича. <...> Не пышный стол»³⁹.

Когда 2 декабря 1901 г. Дмитрий Федорович Самарин скоропостижно скончался, Толстые были в Крыму, они тут же послали телеграмму Самариным в Москву: «Горячо сочувствуем вашему семейному горю. Толстые. Сухотины. Кореиз». Принятая в Москве 4 декабря телеграмма от Л.Н. Толстого ныне хранится в фонде Самариных в НИОР Российской Государственной Библиотеки⁴⁰.

Сыновья Д.Ф. Самарина продолжили не только его хозяйственное дело, но и общественную земскую деятельность, многое сделали для просвещения и развития культуры, сохранения исторических памятников. Федор и Петр продолжали его работу по сбору материалов о жизни и деятельности Самариных на разных этапах истории России.

В 1910 г. вышел 12 том сочинений Ю.Ф. Самарина, в котором были опубликованы его письма за 1840 — 1852 гг., в основном собранные Дмитрием Федоровичем. Предисловие и часть комментариев написана его сыном Петром. В последующем, 13 томе предполагалось опубликовать письма за 1853 — 1864 гг., в том числе письма

Юрия Федоровича из Самары (1858 — 1863). Петр Дмитриевич уже составил перечень фактов из жизни своего дяди до 1864 г. и принялся за примечания и послесловие⁴¹. К сожалению, 13 том сочинений Ю.Ф. Самарина так и не вышел <...>. 12 октября 1916 г. Петра Федоровича Самарина не стало.

В 1903 и 1908 гг. вышло «Собрание статей, речей и докладов Дмитрия Федоровича Самарина» в двух томах, составителями и авторами предисловия были его сыновья. В отделе рукописей Российской Государственной Библиотеки хранятся рукописи сыновей и внуков Д.Ф. Самарина, их воспоминания.

Часть книг, принадлежавших Д.Ф. Самарину, из его библиотеки в селе Васильевском на Волге (ныне Приволжье) на русском и иностранных языках, в том числе с его автографами, находится в Отделе Редкой книги Самарской Областной Научной Фундаментальной библиотеки.

Примечания:

1. ГАУО. Ф. 866. Оп. 1. Д. 157. Л. 180 об.
2. Там же. Д.3. Л.3.
3. Там же. Л.3 об.
4. Там же.
5. ГАУО. Ф. 866. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 18 — 18 об.
6. НИО рукописей РГБ. Ф. 165. Карт. 33. Д 2. Л 131 об.
7. Опыт разведения люцерны в Самарской губернии. Сообщено в заседании Общества сельского хозяйства 7 декабря 1873 г. М., 1874. С. 6.
8. НИО рукописей РГБ. Ф.265. Карт. 233. Д 35. ЛЛ 2,2 об.
9. Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Вып. 1. Самарский уезд. М., 1883. С.2.
10. Васильевская экономия Самарина Д.Ф. // Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Вып. 1. С.84.
11. Там же. С. 86.
12. Там же. С. 87.
13. Там же. С. 88.
14. Распопин Вас. Частновладельческое хозяйство России (по земским статистическим данным) // Юридический вестник. 1887. №XXVI. С. 481.
15. Голицин В.М. Москва в 70-х годах // Голос минувшего, 1919, №5-12, с.140.
16. Толстой Л.Н. Полн. Собр. Соч. в 90 томах. Т. 90. С. 254-255.
17. Самарин Д.Ф. Какие возможны меры против периодических голодовок. Спб., 1899. С. 10-11.
18. Там же. С. 46.
19. Там же. С. 47.
20. Там же. С. 64.
21. Самарин Д.Ф. О значении низких цен на хлеб. М., 1902. С. 8.
22. Там же.

23. Там же. С. 10.
24. Там же. С. 11.
25. Там же. С. 12.
26. Там же. С. 18.
27. Ленин В.И. К вопросу о хлебных ценах // В.И. Ленин в Самаре. Сборник документов и материалов. Куйбышев, 1990. С. 46.
28. Самарин Д.Ф. Родословная полевого травосеяния на общинных землях // Собрание статей, речей и докладов, в 2-х томах. Т.1. М., 1903. С. 297.
29. Четверть — русская мера объема сыпучих тел, равная двум осьминам = 209,91 л и жидкости = $\times$ ведра = 3, 08 л.
30. Земледельческий журнал Московского общества сельского хозяйства (далее МОСХ), 1836, №1. С. 75.
31. Историческое Обозрение действий и трудов МОСХ, 1856. Изд. 2ое. С. 45.
32. Земледельческий журнал, 1826, №16, С. 166, 162; 1836, № 1. С. 74.
33. Самарин Д.Ф. Родословная полевого травосеяния ... С. 299.
34. Земледельческий журнал, 1826, №6, С. 101.
35. Самарин Д.Ф. Родословная полевого травосеяния ... С. 319-320.
36. Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 томах. Т. 10. С. 85.
37. Самарины. Мансуровы. Воспоминания родных. М., 2001. С. 123.
38. Тейтель Я.Л. Из моей жизни за сорок лет // Путешествие в прошлое. Самара, 1992. С. 230-231.
39. Толстой Л.Н. Соч. в 90 томах.
40. НИО рукописей РГБ. Ф. 265. Карт. 202. Д.20. Л.1.
41. ГАУО. Ф. 866. Оп. 1. Д. 196. Л. 17 об.